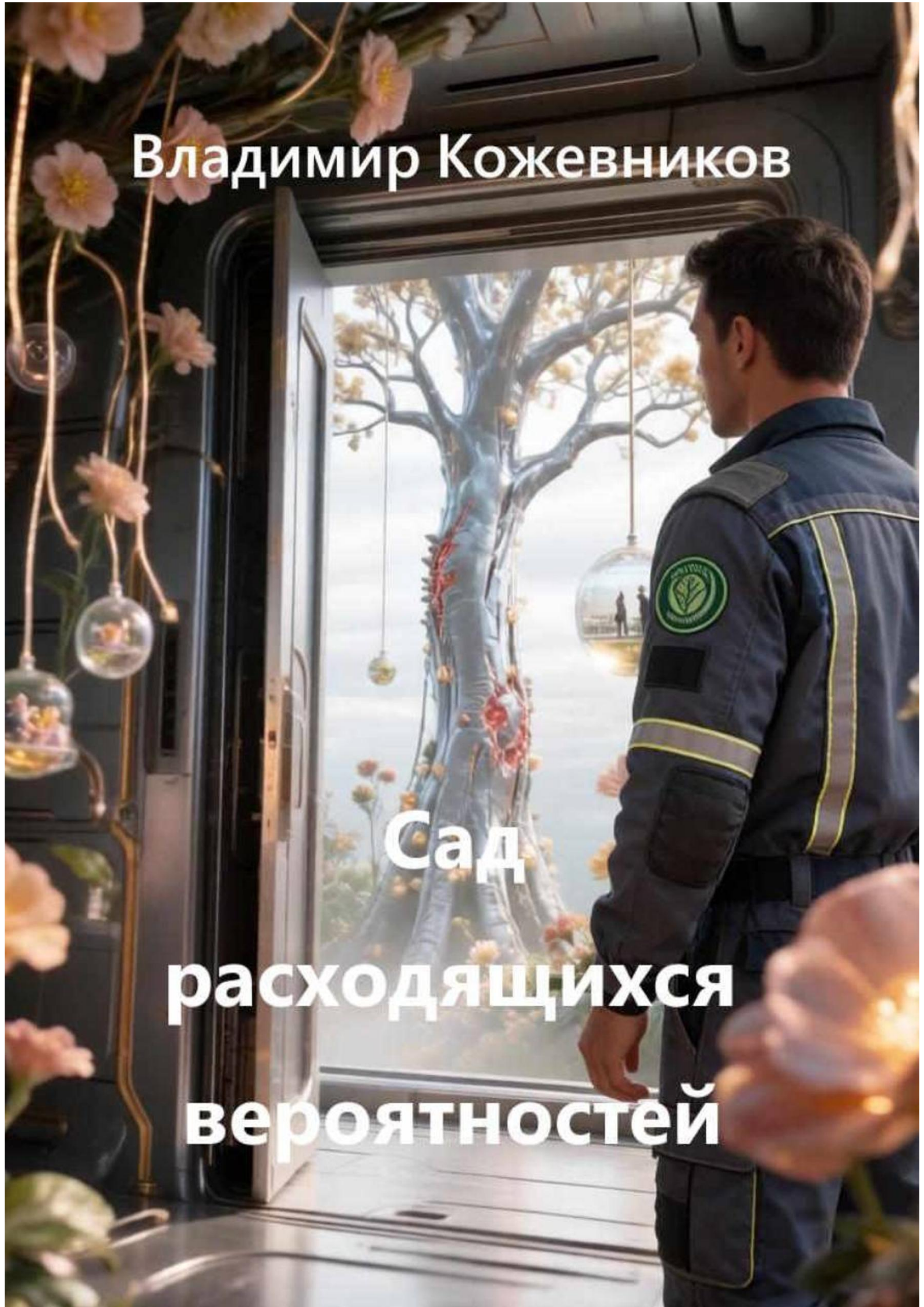

Владимир Кожевников

Сад
расходящихся
вероятностей

Владимир Кожевников

Сад расходящихся вероятностей

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Сад расходящихся вероятностей / В. В. Кожевников — «Автор»,
2026

Кай Мор чинит реальность на станции «Эдем-7»: подтягивает онтологические швы, чтобы колония не распалась на квантовые ветви. Но однажды кофе оказывается одновременно горячим и холодным, коридор раздваивается, а в обесточенном секторе С-13 вырастает сад. Его цветы растут из воспоминаний Кая и его несостоявшихся жизней. Чтобы спасти станцию от администрации, готовой выжечь аномалию, Кай входит в сад. Там его ждут собственные версии — молодой, старый, со шрамом, — женщина, которая его не знает, и дерево, из которого расходятся все вероятности. Кай должен решить, какую жизнь оставить реальной. Но сад шепчет, что выбор — иллюзия.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шов между коридорами	5
Глава 2. Первая тропа	6
Глава 3. Женщина, которая его не знала	7
Глава 4. Доказательство	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Сад расходящихся вероятностей

Глава 1. Шов между коридорами

Кай Мор не называл себя спасителем реальности. Он называл себя калибровщиком.

Станция «Эдем-7» — кольцо из керамики, стали и стекла вокруг газового гиганта Талос-Б — висела в бледно-золотом свете Тау Кита. Каждые тридцать шесть часов Кай спускался в калибровочный кокон, чтобы проверить онтологические швы. Швы пели перед разрывом — тонко, как край бокала под мокрым пальцем. Кай подтягивал фазовые зажимы, выравнивал кварцевые стабилизаторы и возвращался пить кофе. В течение смены он делал это трижды. Несмотря на рутину, работа ему нравилась: в ней была честная понятность. Труба течёт — меняешь прокладку. Шов поёт — подтягиваешь зажим. Реальность держится.

В тот цикл всё началось с кружки.

Кофе в ней был одновременно горячим и холодным. Кай сделал глоток и почувствовал, как язык обожгло и заледенило в одной точке. Он посмотрел на кружку. Пар поднимался двумя струйками, хотя сквозняка не было.

Потом раздвоился коридор до реакторного кольца. В левой версии на стене рос серый лишайник — сухой, с чёрными крапинами. В правой стена была стерильно-белой, будто её только что вымыли. Кай стоял на пороге и слышал, как вентиляция шуршит в двух ритмах. Техник Овин прошёл мимо дважды. В первый раз кивнул: «Доброе утро». Во второй — остановился, прищурился и спросил: «Ты чего здесь?» Кай посмотрел на схему станции. Схема показывала один коридор.

В коконе диагностика вывела тысячи линий. Они расходились из центра, как трещины на стекле, и каждая заканчивалась маленькой точкой — жизнью. В одной ветви Кай был женат на Лине. В другой Лина погибла при разгерметизации, и он носил её перчатку в кармане: тонкая кожа, запах дезинфекции, сломанный ноготь на безымянном пальце. В третьей он не улетал с Земли и работал в мастерской отца, среди запаха машинного масла и мокрого снега. Кай отключил диагностику. Руки дрожали.

Потом пришёл сигнал из сектора С-13.

Там не было ни света, ни почвы, ни воды. Там были только кабели и старый гермозатвор, обесточенный много циклов назад. Но камера показывала сад. Цветы росли прямо из металла: ромашка из детства Кая, белая роза с похорон Лины, синий цветок, которого он никогда не видел. Сад шевелился. Лепестки поворачивались к объективу, хотя в отсеке не было ни солнца, ни лампы. Кай смотрел на экран, и во рту у него появился вкус дождя.

Он встал. Гермозатвор С-13, по данным станции, был холодным и мёртвым. Кай приложил ладонь к двери. Металл был тёплым, как кожа.

Дверь сада была приоткрыта.

Глава 2. Первая тропа

Кай толкнул гермозатвор. Тот открылся без скрипа — будто его смазывали каждый день, хотя по журналам С-13 не открывали сорок циклов. За дверью не было темноты. Стоял мягкий серый свет, как в пасмурное утро на Земле, и пахло мокрой землёй. Земли здесь быть не могло. Кай шагнул внутрь.

Сад рос из металла. Из стыков плит, из кабельных лотков, из швов гермозатвора поднимались стебли. Тонкие, почти прозрачные, они были тёплыми на ощупь. Внутри каждого двигалась тёмная точка, как муха в янтаре. Кай наклонился. В стебле пульсировала сцена: он, шестилетний, лепит снежок у мастерской отца. Снег был настоящий, мокрый, с запахом железа. Кай протянул руку — и почувствовал холод. Он отдернул пальцы.

Тропа уходила вглубь. Она была выложена плоскими камнями, которых Кай не узнавал. На камнях лежали лепестки. Кай пошёл. Через десять шагов он заметил, что капли воды падают вверх: поднимаются с металла и втягиваются в стебли. Он посмотрел на часы — секундная стрелка шла назад.

Впереди на скамье сидел человек. Скамья была сделана из двух кабельных катушек. Человек был молодой, с длинными волосами, в куртке с логотипом мастерской «Мор и сын». Кай узнал куртку. Она висела в шкафу на Земле, в квартире отца, которую он не видел двадцать лет. Человек поднял голову. У него было лицо Кая, только моложе и без шрама на подбородке.

— Ты кто? — спросил молодой Кай.

— Я — это ты, — сказал Кай. — Только старше.

Молодой Кай засмеялся. Потом перестал. Он посмотрел на гермозатвор, на тропу, на стебли с воспоминаниями.

— Я не улетал, — сказал он. — Я остался. Значит, ты — ошибка.

— Или ты, — сказал Кай.

Молодой Кай встал. В руке у него был гаечный ключ. Кай не помнил, чтобы у него когда-нибудь был такой ключ. Но он помнил, как пахнет мастерская отца. Пахло именно так.

— Уходи, — сказал молодой Кай. — Сад сам разберётся. Он уже показал мне тебя. Ты пришёл из ветви, где была Лина. Я не знаю никакой Лины. Значит, ты врёшь.

У Кая пересохло во рту. Он сделал то, что делал всегда, когда реальность начинала петь: присел на корточки и приложил ладонь к ближайшему шву между плитами. Шов был тёплый. Под пальцами он подрагивал, как жила. Кай нажал сильнее. Сад отозвался: стебли застучали по металлу, как сотни ногтей. Цветы повернулись к нему. Где-то глубоко, под камнями, по которым он только что шёл, раздался звук — низкий, ровный, такой, что его стало слышно зубами.

Молодой Кай поднял ключ.

— Не трогай сад, — сказал он.

Глава 3. Женщина, которая его не знала

Ключ просвистел у виска Кая. Он успел отшатнуться, и металл чиркнул по стеблю. Стебель лопнул. Внутри вспыхнула и погасла сцена: мастерская отца, снег, маленький Кай. Молодой Кай замер. Он смотрел на лопнувший стебель, и лицо у него было такое, будто он разбил что-то очень дорогое.

— Ты его убил, — сказал Кай.

— Я не хотел, — сказал молодой Кай. — Ты меня довёл.

Кай поднялся. Ладонь саднила. Шов под пальцами больше не дрожал, он стал холодным и гладким, как обычный металл. Кай посмотрел на молодого себя. Тот опустил ключ, но не выпустил его из руки.

— Слушай, — сказал Кай. — Я не знаю, как ты здесь оказался. Но я тоже не знаю, как я здесь оказался. Давай не будем убивать друг друга, пока не поймём, что это за место.

Молодой Кай кивнул. Медленно. Он всё ещё сжимал ключ.

Они пошли по тропе вдвоём. Молодой Кай держался на шаг позади и слева — так, чтобы видеть руки старшего. Кай делал вид, что не замечает. Сад менялся. Чем дальше, тем больше становилось цветов: белые, синие, красные, и каждый пах по-своему. Один цветок пах Линой. Кай остановился. Он узнал бы этот запах где угодно: тёплый, немного горький, как её волосы после душа.

— Что? — спросил молодой Кай.

— Ничего, — сказал Кай. — Идём.

Тропа вывела их к поляне. Поляна была круглая, и в центре её росло дерево. Оно было невысокое, с серебристой корой, и на ветвях висели плоды. Прозрачные, и внутри каждого что-то двигалось. Кай подошёл ближе. В одном плоде он увидел Лину: она стояла в лаборатории, держала пробирку и смеялась. Кай почувствовал, как пульс бьётся в горле.

— Это она? — спросил молодой Кай. — Лина?

— Да, — сказал Кай.

— Она красивая, — сказал молодой Кай. — Почему я её не помню?

— Потому что в твоей ветви вы не встретились, — сказал Кай. — Или встретились, но не узнали друг друга. Я не знаю.

С другой стороны поляны вышла женщина. Она была в рабочем комбинезоне, с планшетом в руке, и у неё были короткие тёмные волосы. Кай узнал её сразу. Это была Лина. Но она смотрела на него без узнавания. Как на незнакомца.

— Вы кто? — спросила она. — И почему вы в моём саду?

Во рту у Кая стало сухо.

— Это твой сад? — спросил он.

— Я здесь главный биолог, — сказала Лина. — И этот отсек — моя экспериментальная зона. Так что я повторяю вопрос: кто вы?

Кай посмотрел на неё. Она была живая. Она дышала. У неё была привычка морщить нос, когда она злилась, и Кай помнил эту привычку. Но она его не помнила. И это было хуже, чем если бы она была мёртвой.

— Меня зовут Кай Мор, — сказал он. — Я калибровщик. И я, кажется, попал не в ту ветвь.

Лина замерла. Всего на секунду. Потом прищурилась и подняла планшет. Она провела пальцем по экрану. Потом посмотрела на Кая.

— Кай Мор, — повторила она. — В моей ветви был Кай Мор. Он погиб при разгерметизации три года назад. Вы на него не похожи.

Кай почувствовал, как земля уходит из-под ног. Не в переносном смысле: камни под ним действительно качнулись, и сад тихо зашелестел, будто прислушиваясь.

— Я не он, — сказал Кай. — Я из другой ветви. Я пришёл из ветви, где вы живы. Где мы женаты.

Лина посмотрела на него долгим взглядом. Потом опустила планшет.

— Докажите, — сказала она.

Глава 4. Доказательство

— Докажите, — сказала Лина.

Кай смотрел на неё и понимал, что не знает, с чего начать. В его ветви они прожили вместе шесть лет. У них была маленькая квартира на третьем уровне, с окном, выходящим на стыковочный узел. Лина любила пить чай с имбирём и ненавидела, когда он оставлял мокрые полотенца на крючке. У неё была родинка под левой ключицей, похожая на маленькую запящую. Но всё это было слишком личным. И он не был уверен, что имеет право это говорить.

— Хорошо, — сказал Кай. — Спросите меня о чём-нибудь. О том, что знали бы только вы и я.

Лина прищурилась. Молодой Кай за её спиной переступил с ноги на ногу.

— В моей ветви Кай Мор погиб три года назад, — сказала Лина. — Мы не были женаты. Мы даже не были знакомы близко. Он работал в другом секторе. Так что я не могу спросить вас о том, что знала бы только я. Потому что я ничего о нём не знаю.

Кай замолчал. В ушах стучала кровь. В её ветви они не были близки. Значит, он не мог доказать ничего через общие воспоминания. Нужно было что-то другое.

— Тогда спросите меня о станции, — сказал он. — О том, что знает любой калибровщик. Я докажу, что я тот, кем представляюсь.

Лина посмотрела на него с интересом. Потом подняла планшет.

— Хорошо. Назовите номер онтологического шва в секторе В-7.

— Четырнадцать-бис, — сказал Кай. — Он всегда поёт перед разрывом. Если наклонить голову, слышно, как будто край бокала под мокрым пальцем.

Лина моргнула. Она посмотрела на планшет, потом на него.

— Это совпадение, — сказала она. — Любой калибровщик знает швы.

— Тогда спросите что-нибудь посложнее, — сказал Кай.

— Ладно, — сказала Лина. — Какой уровень фазового зажима нужен, чтобы стабилизировать шов, который поёт в двух тонах одновременно?

Кай улыбнулся. Это был профессиональный вопрос, и он знал на него ответ.

— Три и семь десятых, — сказал он. — Но, если шов поёт в двух тонах, это значит, что он уже разошёлся. Зажим не поможет. Нужно перекалибровать кварцевый стабилизатор и подождать шесть часов, пока реальность не схлопнется обратно. Иначе вы получите две ветви вместо одной.

Лина опустила планшет. Она смотрела на него долгим взглядом.

— В моей ветви Кай Мор погиб при разгерметизации, — сказала она. — Он был калибровщиком. И он знал бы ответ. Но он бы не сказал «перекалибровать». Он бы сказал «перенастроить».

Во рту у Кая стало горько. Это было незначительное различие. Но оно было важным. В её ветви он говорил иначе. И он вдруг понял, что не может доказать ей ничего. Все их общие воспоминания — квартира, чай с имбирём, родинка — принадлежали только ему. Для неё это были слова незнакомца.

— Я говорю так, как говорил всегда, — сказал он. — В моей ветви.

Лина покачала головой.

— Вы могли узнать это из учебников, — сказала она. — Или от кого-то ещё. Это не доказательство.

Молодой Кай шагнул вперёд.

— Я могу помочь, — сказал он. — Я не калибровщик, но я работал с металлом. Я чувствую, когда он неправильно лежит. Может, сад — это тоже металл. Может, я смогу его починить.

Лина посмотрела на него. Потом на Кая. Потом снова на молодого Кая.

— Хорошо, — сказала она. — Я не знаю, кто из вас врёт. Но я знаю, что этот сад появился три месяца назад, и с тех пор он растёт. Я изучаю его. И мне нужны помощники. Оба. Если вы действительно калибровщик, — она кивнула Каю, — вы можете помочь мне понять, как он работает. А вы, — она повернулась к молодому Каю, — можете проверить, из чего он сделан.

Молодой Кай кивнул. Он всё ещё держал ключ в руке.

Лина повернулась и пошла к дереву. Кай пошёл за ней. Молодой Кай остался на месте.

— Ты идёшь? — спросил Кай.

Молодой Кай посмотрел на него. В его глазах было что-то, чего Кай не мог прочесть.

— Иду, — сказал он. — Но я за тобой слежу.

Они подошли к дереву. Лина остановилась у ствола и приложила ладонь к коре.

— Оно реагирует на прикосновения, — сказала она. — Когда я касаюсь его, плоды меняются. Смотрите.

Она нажала на кору. Один плод на ветке вспыхнул и увеличился. Внутри него Кай увидел Лину, сидящую на полу в лаборатории. Она плакала. Кай не знал, почему она плачет. Но он знал, что это было важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.